

Цикл «УГРАС»:

The title is flanked by two stylized black dragon illustrations. The dragon on the left is shown in profile, facing left, with its wings partially spread and its tail curled. The dragon on the right is shown in profile, facing right, with its wings partially spread and its tail curled. A decorative wavy line connects the two dragons, passing under the title.

1. «Бытовик в действии» – книга 1
2. «Бытовик в действии» – книга 2
3. «Призванная для дракона»
- 4. «Моя нежная фиалка»**
5. «Великие игры драконов»

Натали Лансон

МОЯ НЕЖНАЯ ФИАЛКА

My
RUGRAM

Москва
2025

УДК (82-312.9)
ББК (84.4)
Л22

Лансон Н.

Л22 Моя нежная фиалка /Натали Лансон — М: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 484с.

ISBN 978-5-517-13095-2

Я не ушла на перерождение после смерти, а очнулась в теле вполне взрослой девушки. И не просто девушки, а знатной драконицы, которая вот уже третий раз собирается «покорять» сердце своего жениха, затянувшего с датой свадьбы на целых десять лет!

Я честно его просила дать мне время, чтобы долгожданный разрыв прошёл безболезненно для нас обоих, ведь папаша той, в теле которой я очнулась, неадекватный товарищ. Но Кевин сейш Хильсатар мне не поверил. Дал отмашку своим «друзьям», негласно позволяя начать очередные «развлечения» с его невестой.

И началась настоящая травля маленькой меня!

Думает, я так просто спущу им это с рук? Что я — нежная фиалка!? Нееееет! Даже у роз есть шипы! И прежде чем уйти, я от души хлопну дверь, потому как нельзя бить по руке, протянутой с искренним желанием мира!

© Н. Лансон, 2025

© RUGRAM, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

ISBN 978-5-517-13095-2

ПРОЛОГ

— Эмма, не плачь, — попросил Коля, крепко сжимая мою руку.

Из-за плавающих медицинских датчиков мужа почти не было слышно. А ещё меня трясло от рыданий, поэтому болезненный хрип любимого казался ещё более страшным.

— Не разговаривай, милый... тебе нельзя.

Коля, преодолевая боль, с большим трудом поднял руку и стёр с моей щеки мокрую дорожку слёз.

Врачи боролись за жизнь мужа почти сутки, но мне хватило одного взгляда, чтобы понять: они — не Боги. Усталые, грустные, молчаливо поджимающие губы... Мне односложно ответили, что теперь всё зависит только от Коли, от его молодого организма.

И только медсестра, женщина в возрасте, добавила тихим шёпотом:

— И от Всевышнего. Молитесь, деточка...

Никто не хотел признаваться. Эти люди так устали отнимать надежду у тех, кому при всём своём желании и профессионализме никак не могли помочь!

Мой муж — спасатель. Два дня назад на него рухнул целый этаж. То, что Коля до сих пор жив — уже чудо! Только кто бы мне сказал, как это чудо продлить?! Мы были женаты всего год! И этот год был самым чудесным в моей жизни! С момента нашего знакомства мир вокруг меня как будто приобрёл новые краски. Рядом с ним легче дышать, рядом с ним солнце светило ярче...

— Я не смогу без тебя, — сорвалось с губ отчаяния, и я тут же прикусила свой язык, видя, как мои слова расстроили Колю. Слова и слёзы, прочертившие новые дорожки на щеках.

— Совсем недавно ты рассказывала мне, — с трудом разлепляя пересохшие губы, выдавил Коля, — о книге, которую читала. Помнишь? Там девушка ещё перенеслась из нашего мира в другой...

— Это сказки, Коль.

— Да, — с трудом сглотнув, белый, как простыня, муж болезненно улыбнулся. — Сказки... Эмма?

— Да, родной?

— Пообещай мне...

— Что угодно, Коль, — клятвенно заверила я, впиваясь взглядом в родного, самого близкого человека.

— Верь в сказки.

На глаза набежала новая порция жгучих горячих слёз.

— Ну, Коль...

— Верь, Эмка. — Муж с силой сжал мои пальцы. — Ради меня. Когда-нибудь... в одной из жизней... я тебя обязательно найду.

Медицинские компьютеры раздражающе пикали, отмеряя последние секунды жизни Коли... моей жизни.

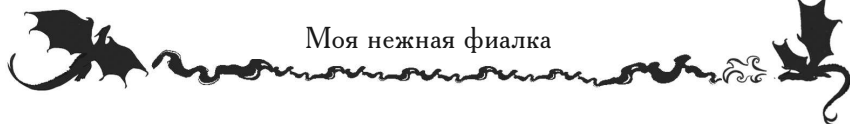
Продолжительный сигнал — и сердце, которое я обещала беречь до конца своих дней, остановилось.

Я проснулась в холодном поту.

Села, сунула ноги в мягкие тапочки, вытерла слёзы, крепко зажмурилась и сделала несколько глубоких вдохов. Это всегда помогало прогнать остатки сна.

Руки потянулись к фоторамке, стоящей на прикроватной тумбочке. Почти как ритуал я изо дня в день, из года в год повторяла это действие. Оно помогало мне зарядиться на целые сутки жизненной энергией.

Девять лет прошло после смерти мужа, а боль продолжала меня точить, как страшная раковая опухоль.

Мой мир так и не оправился от потери. Весь посерел, потерял все свои краски. Наша двухкомнатная квартира, которую мы взяли в ипотеку, забыла, как звучит мой смех. И я забыла. Улыбалась знакомым и родственникам механически, чтобы они не волновались. Им и так пришлось знатно повозиться со мной после...

— Пора на работу, — подмигнула прежней себе, громко смеющейся в далёком две тысячи пятнадцатом, и растянула губы в дешевой улыбке.

Я взяла за правило не окунаться больше в тот омут чувств, из которого с таким трудом выбралась, но не могла не смотреть на наши с Колей фотографии. Именно они не позволяли мне забыть о моём обещании.

«Я обещала... Я буду верить в сказки!» — крепко обняв фото-рамку, встала и решительно поставила её на место.

— Завтрак сам себя не приготовит! — хлопнула в ладоши с позитивом, как будто другой человек.

Слёзы высохли. Ночь прошла. Надо жить и верить.

Включив «Авторадио», я поставила сковороду на плиту, включила чайник.

Как только зашкворчал бекон, разбила два яйца и заварила пакетик любимого «Эдварда» с клубникой.

Мама, как по часам, позвонила ровно в шесть тридцать, когда я уже села за стол.

— Доброе утро, солнышко, — привычно поприветствовала меня родительница, каждый божий день проверяя, как я. — Как ты? — словно подслушав мои мысли, спросила мама.

— Хорошо, мамочка. Собираюсь на работу.

— Ох... я же просила. Не говори мне о своей работе. Сердце замирает, как подумаю, что ты опять понесёшься спасать людей.

— Мам, ну, сколько тебе повторять? Я не спасаю людей. Это делают спасатели. Я же просто запечатлеваю их подвиг на фотоаппарат.

Да. Шесть лет назад я приняла волевое решение и стала штатным фотографом в «Главном управлении МЧС России». Ни секунды я не пожалела об этом решении! Воспевать труд спасателей доставляло мне истинное удовольствие. В своих снимках я вместе с ребятами радовалась каждой спасённой ими жизни... или горевала, переживая утраты. Всё это как будто делало меня ближе к мужу. Я чувствовала потребность в этих самых ярких человеческих эмоциях! Они помогали мне жить! Но родители, естественно, пришли в ужас. Их нежная фиалка «сошла с ума от горя» — так они думали, когда я через полгода после похорон мужа пошла проходить требуемую для работы в отделении МЧС спецподготовку. Да. Тут даже фотограф должен иметь определённые навыки. Я научилась первую помощь оказывать, ориентироваться на местности, находить психологический подход к пострадавшим и препятствовать распространению паники, и даже владеть приспособлениями и оборудованием для осуществления спасательных операций. А вдруг?! Даже штатный фотограф МЧС при красном уровне опасности может стать спасателем! Но маме об этом лучше не знать...

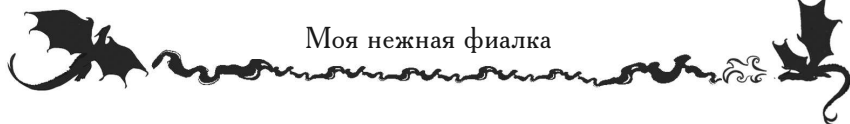
— Я просто устала с тобой спорить, Эмма, — вздохнула родительница, заводя знакомую шарманку. — И не рассказывай мне сказки! Штатный фотограф МЧС так же точно, как и другие спасатели, в самом эпицентре беды! Не для того мы с папой двенадцать лет культивировали в тебе чувство к прекрасному! Художка, институт культуры и искусств... Помогли тебе открыть фотостудию... зачем всё это было, если ты взяла и перечеркнула свои и наши труды?! Для чего? Чтобы однажды умереть на больничной кровати, как Коленька?

Яичница в один миг потеряла свой вкус. Бекон больше не пах аппетитно, а чай... чай стал тёмной бурдой.

Оценив моё молчание, мама заволновалась.

— Эмма... прости... я...

— Мам, мне тридцать лет. Как думаешь? Я имею право решать, чем мне заниматься?

— Я... прости, солнышко. Конечно. Конечно, ты имеешь право решать, какой сделать свою жизнь. Я просто волнуюсь за тебя. Ты поймёшь, когда сама станешь мамой.

Я крепко зажмурилась.

«Вот мы и перешли на вторую ступень претензий!» — покачив головой, мысленно извинилась перед родительницей.

— Мамочка. Я уже обулась... выхожу из квартиры. Давай, я тебе после работы позвоню, хорошо?

— Эмма, я...

— Мне надо бежать, мамуль. Поцелуй папу. Я люблю вас.

Скинув звонок, положила телефон возле тарелки, забралась с ногами на стул и крепко обняла колени.

Не знаю, в чём секрет, но эта поза всегда успокаивала меня. Что сказать? Васнецов знал толк в женской душе, нарисовав свою знаменитую Алёнушку на камне у воды!

ГЛАВА 1

ТРАГИЧЕСКИЙ КОДЕЦ — ОБЫЧНОЕ НАЧАЛО СКАЗКИ

Мне хватило пяти минут, чтобы быстро «зашить» душевную рану, где так грубо ковырнула мама.

Душ, строгий костюм, удобная обувь и аппаратура — через час я села в машину и оставила парковку родного дома за спиной.

На работе в это время обычно был тихий час. Нет, по-разному бывало, но такого гвалта, как сегодня, я за шесть лет стажа ни разу не видела.

— Что случилось? — попыталась спросить у пробегающего Павлика.

Молодой мужчина лишь махнул рукой.

Тут передо мной вырос начальник.

— Русланова! Очень вовремя! Быстро поднимайся на крышу, — торопливо затараторил Иван Петрович, подталкивая меня к лифтам. — Вертолёт уже ждёт. В районе Бескудниково «съехала» почти вся левая сторона многоэтажки. На третьем этаже что-то взорвалось. Газ или бомба — пока непонятно. Вся новостройка фактически завалилась набок. Руки бы пообрывать...

Спрашивать хоть что-то ещё — это тянуть время, а оно для каждого сотрудника МЧС слишком дорого. Бесценно. Поэтому я схватила за ручку свой чемоданчик, где находилась вся моя фототехника, и побежала в указанную сторону.

Через десять минут мы уже были на месте. Вертолёт сел на площадку соседнего с разрушенным зданием.